

А.С. Корезин, С.Б. Мурашов¹

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ: СУЩНОСТЬ КОНЦЕПТА И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ НА РАЗНЫХ УРОВНЯХ СОЦИУМА

**A. Korezin, S. Murashov. Resilience of social systems: the essence of the concept
and its applicability at different levels of society**

Рубрика «Размышления»

В статье на теоретико-концептуальном уровне рассматривается специфический междисциплинарный феномен резильентности, проникающий в различные отрасли знаний, такие как социология, государственное управление, управление экосистемами. Авторы считают плодотворным перенесение изучения данного феномена на уровне отдельной личности на социум, социальные системы, системы управления, управляющие подсистемы. Анализируются аспекты применимости концепта резильентности на уровне социальных и социально-экономических систем, а также на уровне управляющих субъектов в контексте их управленческой деятельности. Определяется сущность, содержательные особенности и инструментарий оценки и укрепления резильентности социально-экономической системы.

The article deals with the specific interdisciplinary phenomenon of resilience, which is able to penetrate into various branches of knowledge, such as sociology, public administration, and ecosystem management, at the theoretical and conceptual level. The authors consider it fruitful to transfer the study of this phenomenon at the level of an individual to society, social systems, management systems, and control subsystems. Aspects of the applicability of the concept of resilience at the level of social and socio-economic systems, as well as at the level of managing entities in the context of their management activities are analyzed. The essence, content features and tools for assessing and strengthening the resilience of the socio-economic system are determined

Ключевые слова: резильентность, социальные системы, устойчивость социальной системы, оценка резильентности, факторы резильентности социальной системы

Keywords: resilience, social systems, social system resilience, resilience assessment, social system resilience factors.

Контактные данные: 197342, Санкт-Петербург, Торжковская ул., тел.: +7 (812) 492-20-58 10, e-mail: lmurashov@nalogprof.ru

Contact information: 197342, St. Petersburg, Torzhkovskaya st., 10, tel.: +7 (812) 492-20-58 email: murashov@nalogpro.ru

Вот уже почти год как человечеству выпало жить и работать, испытывая сильное стрессовое давление, обусловленное распространением пандемической угрозы, что крайне негативно сказывается на всех сторонах общественной и экономической жизни. Затяжные кризисные состояния, спады деловой активности и стрессы затронули практически все

¹Корезин Александр Сергеевич, профессор кафедры налогообложения, доктор экономических наук. Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России.

Мурашов Сергей Борисович, профессор кафедры государственного управления и права, доктор социологических наук, профессор. Северо-Западный институт повышения квалификации ФНС России.

A. Korezin, Professor of the Taxation Department, Doctor of Economics, North-West Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia.

S. Murashov, Professor of the Department of Public Administration and Law, Doctor of Social Sciences, professor. North-West Institute for Advanced Studies of the Federal Tax Service of Russia.

сферы деятельности на разных уровнях социума: индивидуально-личностном, организационном, региональном и общенациональном.

Однако не только тяжелая эпидемическая ситуация является источником всех зол. Большую дестабилизирующую и деструктивную роль сыграли и продолжают играть известные геополитические, этносоциальные катаклизмы и экономические трансформации, произошедшие в мире за последнее десятилетие. Реальность такова, что характер макросоциальных процессов изменился коренным образом, он стал гораздо хаотичнее, в результате чего и мезо- и микросоциальные системы перестали отвечать на старые управленческие подходы. Что касается, например, прогнозирования, то в современной высокодинамичной и флуктуативной среде оно стало ненадежным, вследствие чего риски неустойчивости систем социального управления нарастают, поскольку более частыми и серьезными могут быть дисфункции управления.

В усугубляющихся экономических и, как следствие, социальных условиях на первый план выдвигаются вопросы снижения уязвимости социально-экономических систем, их способности противостоять угрозам с минимальными потерями, мобилизуя защитные ресурсы, и восстанавливаться в приемлемые сроки. В этом плане актуализируется углубление исследований таких феноменов, как устойчивость и резильентность, что стало целесообразным изучать и применять не только на уровне индивидов, но и на уровне социальных систем.

От устойчивости и квазиустойчивости – к «активной неравновесности»

Что касается понятия устойчивости, на текущий момент в наибольшей степени разработаны теории устойчивости в экономических науках по отношению к социально-экономическим системам. Однако ввиду беспрецедентного нарастания энтропии изменений, происходящих во внешнем окружении любой социально-экономической системы, критерии устойчивости размываются и сам концепт устойчивости становится весьма условным. Кроме того, устойчивость системы может быть и отрицательным моментом, например, в случае так называемых «институциональных ловушек» (устойчивых норм, правил игры и институтов, являющихся в реальности неэффективными, тормозящими развитие системы). Сюда же относятся неэффективная сбалансированность, порождаемая установленными нормами.

С другой стороны, противоположное состояние – неустойчивость уже не воспринимается столь негативно, поскольку в большинстве случаев она является инспирацией развития. В одной из работ эта связь определена следующим образом: «развитие системы – процесс, характеризующийся наличием сложной взаимосвязи между явлениями изменчивости и устойчивости» [4, с. 821].

Поэтому в настоящее время более перспективно такое направление исследований, как «квазиустойчивость», которой обладает любая траектория, начинающаяся вблизи положения равновесия и остающаяся в границах, близких к равновесию без обязательного его достижения. В современной литературе встречаются варианты рассмотрения экономических систем как «активной неравновесности» [6, с. 85].

В связи с этим, напрашивается следующая интерпретация. Поскольку «активная неравновесность» предполагает конструктивный (и проактивный) подход к системной устойчивости, можно предложить такой синонимичный концепт, как «конструктивный дисбаланс», что характеризует промежуточное состояние системы между неустойчивостью (назовем это деструктивным дисбалансом) и оптимизированной сбалансированностью. Последняя устанавливается в результате развития (модификации) системы управляющим субъектом.

Учитывая все сказанное выше, можно предположить, что в перспективе сама идея устойчивости социально-экономических систем дезактуализируется, что потребует, очевидно, применения нового концепта, семантически более широкого, многоаспектного,

легко переходящего междисциплинарные границы и более удобного с точки зрения методологии.

Актуализация резильентности

На сегодняшний день в научных кругах сформировались предпосылки к тому, чтобы уделять более пристальное внимание такому феномену, как резильентность, пока еще широко изучаемому преимущественно в психологии и педагогике, на уровне личности. Однако разнообразные концептуализации данного феномена, будучи междисциплинарными, уже начинают проникать в другие отрасли знаний, такие как социология, экономика, управление экосистемами, социальное управление, государственное управление. Соответственно, концептуализация резильентности на уровне отдельной личности переносится на социум, социальные системы, управляемые или самоорганизующиеся. В частности, представляется целесообразным его применение в русле теории социального управления, при исследовании проблем адаптации и развития систем социального управления. Здесь следует рассматривать, с одной стороны, резильентность субъекта управления, и, с другой стороны, резильентность управляемого социума (подведомственного объекта). При этом следует учитывать частичную неформальную самоорганизацию последнего.

Резильентность на индивидуально-личностном уровне

Глубокий анализ этого уровня не входит в задачи данной статьи, поэтому выделим здесь лишь те моменты, которые могут быть полезны для последующих концептуализаций на уровне социальной системы.

Изучение феномена резильентности личности как междисциплинарной проблемы осуществляется уже довольно давно, преимущественно в зарубежных странах. В российской науке данное направление стало разрабатываться несколько позже и особенно актуализировалось в последние годы, что выразилось в появлении большого количества соответствующих публикаций. Среди множества работ на тему резильентности выделим лишь некоторые из недавних и наиболее интересных. Например, в одной из работ [5] достаточно глубоко исследуются различные концептуализации резильентности личности. В данном исследовании прежде всего констатируется некоторая «размытость» в трактовках данного понятия, наблюдающаяся пока в российской науке: «В отечественных изысканиях нет однозначного понимания феномена резильентности: одни ученые отождествляют с понятием «жизнеспособность» и рассматривают как врожденное качество личности, другие рассматривают в контексте адаптации/дезадаптации, и как компетенцию или умение, и как способность достойно встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вызовы» [5, с. 2].

Авторы приводят ряд трактовок концепта «резильентность», как зарубежных, так и отечественных. Среди них наиболее универсальными и емкими представляются следующие:

- Баланс между факторами риска и защитными факторами [E. Werner].
- Динамический процесс установления положительной адаптации в контексте неблагоприятных событий [G.A. Bonanno].
- Ресурсная адаптация к изменяющимся обстоятельствам и непредвиденным условиям среды [G.A. Bonanno].
- Феномен взаимодействия защитных факторов и факторов риска, индивидуальных, семейных и социокультурных влияний [M. Rutter].
- Внутренние защитные факторы, способствующие повышению устойчивости [N. Henderson].

Нетрудно заметить, что приведенные определения, в силу их универсальности и неспецифичности, вполне применимы не только к личности, но и к социальным системам.

Также нелишне отметить, что можно встретить различные русификации рассматриваемого иностранного термина («resilience»). Так, в одной из публикаций [1] автор

использует вариант «резилиантность», что, по-видимому, также допустимо. Более интересно, однако, содержание данной статьи, проливающее свет на многие характеристики изучаемого феномена. В частности, автором проводится следующая мысль: «...резилиантность является сложным, уникальным явлением интегративного характера, с выраженной социо-культурной составляющей. Его основными концептуальными единицами (или концептами) являются успешная адаптация, неблагоприятные обстоятельства и устойчивый положительный результат» [1, с. 85], и далее [там же]: «Резилянтность включается в стрессогенный процесс на разных этапах: большей частью на этапе оценки, осознания и интерпретации ситуации в ответ на испытываемые эмоции и на этапе выбора копинговой стратегии».

В другой работе того же автора находим определение резильентного поведения: «Способность человека сохранять устойчивость к воздействию различных стрессоров со стороны, восстанавливаться в сложных обстоятельствах на основе адекватной оценки происходящих событий, системы ценностей и умения принимать решения» [1, с. 98-99].

В целом важно отметить, что исследования резильентности на индивидуально-личностном уровне создали теоретическую базу для проведения аналогичных исследований на уровне социальных систем и систем управления.

Резильентность на уровне социозкосистем

В странах с высоким уровнем экологической культуры довольно широкое распространение получают исследования резильентности на уровне социозкосистем (социально-природных систем) – комплексных образований, где человеческое сообщество рассматривается как неотъемлемая часть природы. Соответственно, актуальность приобрели концепции, связывающие воедино социальные и экосистемы, в которых моделируются социальные механизмы обеспечения резильентности данного типа комплексных систем в целом [7].

Здесь стоит упомянуть, например, исследовательскую организацию «ResilienceAlliance», занимающуюся проблемами резильентности в сфере, о которой идет речь.

Организация «ResilienceAlliance» определяет резильентность как способность социально-природной системы противостоять пертурбациям и стрессорам, своевременно и с минимальными потерями адаптируя к ним свою структуру и процессы, при сохранении собственной идентичности, функций и обратной связи. Этим понятием описывается, в какой степени система способна к самореорганизации, усвоению новых знаний и саморазвитию [8].

В качестве основного инструмента управления резильентностью социозкосистем используется адаптационный менеджмент, представляющий собой сочетание социально-управленческого и научно-исследовательского процессов. Этот вид менеджмента фокусируется на развитии новых институтов и институциональных стратегий, что предполагает опору на оценки резильентности системы и построение научных гипотез, касающихся системных трансформаций.

Резильентность на уровне социально-экономических систем

Помимо упомянутых исследований в области социозкосистем, в мировом масштабе не менее активно развиваются аналогичные исследования в области резильентности социально-экономических систем. Здесь большой вклад вносит такая международная гуманитарная организация, как GOAL. Первоначально, с момента своего основания, эта организация занималась проблемами гуманитарных кризисов и оказанием помощи наиболее жизненно уязвимым сообществам в разных странах мира.

А с 2010 года GOAL взяла на себя функции разработки теоретических и практических аспектов деятельности в области управления резильентностью социальных систем. Этими разработками может воспользоваться практически любая социальная система, испытывающая проблемы с обеспечением собственной резильентности. Концептуально, в широком смысле, GOAL исходит из того, что резильентность должна формироваться на разных уровнях социума, а именно: на индивидуальном уровне, в масштабе домохозяйств,

организаций, сообществ, любых социально-экономических и социально-природных систем. При этом пока особое внимание эта организация уделяет именно социально-экономическим системам.

В 2016 году GOAL завершила свою основную разработку – **методический подход R4S – «Резильентность социально-экономических систем»** и с тех пор проводит его широкомасштабную апробацию в странах Латинской Америки. В 2018 году GOAL основала «Хаб резильентных инноваций и обучения» («ResilienceInnovationandLearningHub» (RILH)) как динамичную коллаборационную платформу для инновационного развития данной сферы деятельности.

Несколько слов о методическом подходе R4S. Он разработан GOAL для комплексного анализа резильентности социально-экономических систем и выбора стратегий управления резильентностью. Подход R4S помогает лучше понять, как разные компоненты социально-экономической системы (люди, ресурсы, регуляторная база и т.д.) взаимодействуют между собой в нормальных условиях и как они должны взаимодействовать в стрессовых ситуациях. Применяя модели оценки систем на основе R4S, пользователь получает инструмент предвидения риск-сценариев, например, как природные факторы в социосистеме могут вызвать экономические проблемы, как социальные конфликты делают работников подверженными дополнительным стрессам, или как постепенная деградация экосистем может снижать производительность в агросекторе, ослабляя продовольственную и экономическую безопасность в регионе, влияя на возможности домохозяйств платить за необходимые товары и услуги. Эффект от применения рассматриваемого инструментария достигается за счет того, что методы и методики анализа и синтеза резильентности работают не с симптомами, а с глубинными причинами, и дают инструменты преодоления последствий гетерономных воздействий и укрепления системной сопротивляемости им.

Кому предназначен подход R4S?

Во-первых, любой организации, руководство которой формирует собственное видение проблем резильентности, и которому необходимо выработать всеобъемлющее понимание механизмов развития социально-экономической системы.

Во-вторых, правительственным органам разных уровней, которые стремятся оценивать резильентность ключевых систем (организаций), работающих в соответствующих функциональных областях, выявлять зоны уязвимости и наилучшим образом координировать свои адаптационные усилия и усилия руководства указанных организаций.

И, в-третьих, тем инвесторам и частному бизнесу, которые хотели бы максимизировать вклад своей коммерческой деятельности в построение резильентных и благополучных социальных систем.

Модель R4S включает 5 основных компонентов:

- 1) Идентификация критичной (потенциально уязвимой) социально-экономической системы, состояние которой требует анализа на резильентность.
- 2) Построение модели текущего состояния выбранной системы.
- 3) Построение риск-сценариев, анализ уязвимости и определение потенциала защитных факторов, способствующих укреплению резильентности данной системы.
- 4) Синтез новой конфигурации резильентности на основе детерминантных факторов резильентности (DeterminantFactorsofResilience (DFRs)).
- 5) Мониторинг, оценка отклонений и ревизия разработанной модели резильентности.

Принципиально, в общих чертах, приведенная модель (а точнее – ее компонентный состав) сходна с аналогичными моделями анализа и синтеза организационных систем управления, но это только на первый взгляд. Существенная специфика обнаруживается в содержательной части, *подробнее см.* [9].

Помимо множества методических достоинств данной разработки, преимуществом ее является и то, что, в качестве инструментария анализа и синтеза резильентности, она может

быть легко адаптирована к любой социально-экономической системе. Ее можно упрощать, дополнять и модифицировать в соответствии с задачами субъекта управления конкретной системой.

Вместо заключения: проблематизация резильентности субъектов управления социальными системами

Научные публикации, в которых решалась бы проблема концептуализации резильентности субъектов управления, пока еще найти не удастся. Тем не менее, по крайней мере, в одной статье такая область исследований уже была обозначена и актуализирована, а именно рассматривалось понятие резильентности системы государственного управления [3]. В этой работе, в частности, определяется, что: «Применительно к государству понятие «резильентность» означает не столько способность государства не допустить существенные трудности («бедствия»), сколько способность переживать трудности с наименьшими потерями и нарушениями системности и балансов. То есть понятие резильентности и устойчивости частично пересекаются, но, очевидно, не совпадают, будучи различными» [3, с.15].

Актуализация феномена резильентности в контексте органов государственного управления объясняется, по мнению автора, следующим.

«Необходимость поднять вопрос о резильентности системы государственного управления к сбоям (дефектам), в том числе ошибкам государственного управления, определяется тем, что многие риски и неопределенности в государственном управлении являются фатальными (неизбежными) и крайне сложно прогнозируемыми» [3, с. 16].

Отсюда можно заключить, что концепты «управление рисками» или не так давно получившее распространение выражение «риск-ориентированное управление» показывают недостаточную практическую полезность для лиц, принимающих управленческие решения, поскольку ошибок при принятии решений не становится меньше, напротив, с течением времени они даже нарастают ввиду роста энтропии процессов, происходящих во внешнем окружении любой системы управления: в политической, социальной, экономической и технологической сферах, а также усиления гетерономного влияния действующих там ключевых акторов. Следовательно, для обеспечения надежности процессов принятия решений (и, конечно, эффективности их исполнения) необходима иная парадигма, исходящая не от рисков, а от собственных детерминантных защитных факторов и ресурсов, составляющих потенциал резильентности и позволяющих повышать негэнтропийность управленческих процессов, развивать сопротивляемость управляющих систем к гетерономным воздействиям.

Список литературы

1. Валиева Ф.И. Резилиантность: подходы, модели, концепции // Вестник СанктПетербургского университета, 2014 (Сер. 12). № 2.
2. Валиева Ф.И. Индивидуально-личностные предпосылки резильентного поведения // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. 2016. № 4.
3. Игорь Понкин. Понятие резильентности системы к негативным факторам // Государственная служба, 2015. №5 (97).
4. Порохин А.В., Порохина Е.В., Соина-Кутищева Ю.Н., Барыльников В.В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы // Фундаментальные исследования, 2014. № 12-4.
5. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // Мир науки. Педагогика и психология, 2020. №3.
6. Сульповар Л.Б. Развитие теории устойчивости социально-экономических систем // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса, 2009. № 2.
7. Berkes F. and C. Folke, eds. 1998. Linking Social and Ecological Systems: Management Practices and Social Mechanisms for Building Resilience. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press.
8. «Resilience Alliance». – URL: <https://www.resalliance.org/glossary>.
9. Resilience for Social Systems / R4S Approach user guidance manual. – GOAL, 2019. – URL: <http://resiliencenexus.org/wp-content/uploads/2019/05/2019-R4S-ToolkitD01-1.pdf>.